

ПЕРВЫЙ!

Литературная панорама жизни российского дворянства и крестьянства на перекате восемнадцатого – девятнадцатого веков

О романе В. Г. Нестеренко «Енисейский губернатор»

Люди творят историю.

История рождает героев.

Герои становятся бессмертными благодаря писателям.

Т. Семенкова

Историческая библиография писателя

Владимир Нестеренко не сразу стал писать на историческую тему. Прежде это были сочинения для детей — сказки, рассказы и повести натуралиста из многочисленных путешествий по Иртышу, Енисею, затем беллетристика с детективно-любовным уклоном. Наконец, любитель истории, он заглянул в героическое прошлое Российского государства — Московию Ивана Грозного. Там писатель обнаружил великого воеводу князя Михаила Ивановича Воротынского. С тех пор исторические факты прочно вошли в его творческую жизнь.

На самые значимые события русской истории в библиографии этого писателя имеется десяток произведений: роман «Полководец князь Воротынский» о воеводе Ивана Грозного (лауреат литературного конкурса «Международная премия мира», 2020 – 2021), трилогия «Перекасти-поле» о судьбе поволжских немцев, роман-эпопея «Шаги Далеса. Как ломали Россию» о революции 1917 года, Гражданской и Великой Отечественной войнах, годах перестройки (медаль-премия имени Ивана Грозного, 2022); рассказ «Тринадцать лет счастья» об Иване Грозном, повесть «Побег из Орды» о юном великом князе Василии I — сыне Дмитрия Донского (диплом XI-го Международного славянского литературного форума «Золотой Витязь»); роман «Обманутые счастьем» о сибирских переселенцах, роман «Обязан побеждать» о диверсионных действиях подразделений спецназа в тылу фашистов, повесть «Танкист-снайпер» о героических победителях во Второй мировой войне, повесть «Иван в десятой степени» о тяжелейшем времени после развала Советского Союза, борьбе крестьян за выживание (победитель литературно-

публицистического конкурса «Национальное возрождение Руси — 2010»). Для достоверности изложения событий литератору такого масштаба всегда приходится тщательно изучать первоисточники в архивах, мемуары, современные изыскания учёных, справочную литературу. Прозаику присущи правдивое описание исторических моментов и их хронологическая точность. В оценке происходящего автор придерживается неподкупного, реалистичного взгляда на давние события. Талантливый писатель и опытный исследователь истории России, Владимир Георгиевич награждён дипломом «Мастер литературного слова» (2015).

**Портрет енисейского
и саратовского губернатора
А. П. Степанова. 1820-е годы**

Нестеренко Владимир Георгиевич — член Союза журналистов СССР, Союза писателей России, Международного творческого объединения детских авторов, Интернационального Союза писателей, заслуженный работник культуры Красноярского края. Вот мы и познакомились с писателем-историком.

Вы хотели узнать об исторических событиях в России на стыке восемнадцатого — девятнадцатого веков? Для точного представления об этом периоде вы можете узнать в исторических справочниках, даже в школьном учебнике. Но ежели вы, сударь или сударыня, желаете окунуться в атмосферу человеческих чувств и переживаний вершителей истории (императоров российского престола Павла I и Александра I, генералиссимуса А. В. Суворова, полководца М. И. Кутузова, декабристов, губернаторов) — ожидайте выхода в свет и поступления в библиотеки исторического романа Владимира Нестеренко «Енисейский губернатор».

Личный интерес писателя к ключевым и переломным событиям в Российском государстве перерос в художественный анализ эпохи, которая высвечивает знаковые исторические фигуры. Такой целостной и неповторимой фигурой в русской истории

стал первый енисейский губернатор Александр Петрович Степанов. Его судьба прочно переплелась с нелёгкой судьбиной России в конце восемнадцатого — начале девятнадцатого веков.

Однако до В. Г. Нестеренко тему начальников Приенисейского края никто из литераторов не поднимал так высоко — на уровень исторического романа. В 1997 году образ А. П. Степанова представил красноярский историк Г. Ф. Быконя в очерке «Первый губернатор». Но прозаик Нестеренко в своей творческой работе опирался больше на данные публициста и писателя Дружинина — главного библиографа А. П. Степанова. Конечно, сибирские читатели и краеведы давно ждали литературного открытия этой архивно-ископаемой темы. И вот появляется во всём художественном блеске «Енисейский губернатор»!

Становление главного героя

Владимиру Нестеренко удалось всецело восполнить существенный пробел в литературном представлении знаковой фигуры — Александра Петровича Степанова. Как становятся такими выдающимися людьми? В романе подробнейшим образом описана биография этой исторической личности, представлено жизнеописание — от тёплых пелёнок до смертного одра. В повествовании достаточно умозрительно высвечен быт патриархального русского дворянства той эпохи. Автором подмечено и схвачено всё: аромат ухоженного цветущего сада, добрые причитания няни малыша, мужская скупая радость при появлении наследника, долгие радостные отметины рождения первенца.

Надо заметить, для современных молодых людей этот роман может стать школой счастливых родителей: как грамотно выстроить взаимоотношения в семье; как красиво обустроить свою усадьбу («по культурным германским традициям»); чему и как учить малыша; как добиться уважения к старшим. Ребёнка воспитывает всё прекрасное, что его окружает в детстве. Он сначала подсознательно, а с годами — осознанно впитывает красоту на всю оставшуюся жизнь. Это стартовый и очень важный период в становлении человека. В обстановке крепкого, добротного хозяйствования рос Сашенька Степанов. Мудрые, сердечные, домовитые матушка с батюшкой вложили в воспитание сына свои лучшие качества.

С шестнадцати лет определили юношу в Московский университетский пансион. Здесь окрепли ум и характер будущего русского патриота. *«Александр Степанов в университетском пансионе»*

считался одним из способных воспитанников. Он уже показал себя в упражнениях изящной словесности и тянулся к старшим учащимся, готовым более определённо высказываться по различным вопросам. Среди них образовался круг персон, увлечённых творчеством Карамзина, внёсшего живую струю в историческую словесность». Напрасными были переживания овдовевшей матушки о поведении Александра в Петербурге. Он успокаивал её: *«увлекаюсь изящной словесностью, изучением языков. Подлинное богатство — знания, матушка, а не деньги»*. Пелагея Степановна осталась довольна сыном, увидела в нём отражение своего энергичного характера. Александр Степанов с глубоким почтением относился к своим родителям: *«Отец слыл покорнейшим слугой Отечества. Это главное качество человека, маменька. Его завет мне таков, и не премину его блюсти»*. Уважению к старшим и выполнению их мудрых наказов учит нас произведение В. Нестеренко.

Развитие сюжета

Подобно мастерству великого Л. Н. Толстого при создании эпопеи «Война и мир» о столкновениях русских войск с французской армией Наполеона в 1812 году и о жизни светского общества в это же время, В. Нестеренко также переплетает две сюжетные линии: историческую (с боевыми действиями под предводительством Суворова, затем Кутузова, с вялыми реформами Александра I, с декабристским движением) и личностную (от рождения А. П. Степанова, его университетского обучения, через любовные, семейные и литературные ответвления основной линии, заканчивая ответственными государевыми службами). С одной стороны, в жестоких боях за независимость России закаляется характер главного героя: он заслуженно получает награды и, чин за чином, стремительно продвигается в военной карьере. Оцените его и с другой, профессиональной, стороны: благодаря воспитанности и образованности молодой юрист Степанов Александр уверенно добивается высоких рангов и на гражданском поприще. Через судьбу основного персонажа романисту удаётся показать жизнь в Российском государстве тех социальных слоёв, с представителями которых он пересекается в различных ситуациях.

Кульминация сюжета, его эпицентр — губернаторская деятельность А. П. Степанова, которой Нестеренко отводит огромные печатные поля.

Композиционно автор построил своё произведение по классической жанровой схеме романа: несколько частей (две), подразделённых на событийные главы; в заключение — эпилог.

Писатель-баталист

Владимир Нестеренко как писатель-баталист создаёт литературные полотна: переход Суворова через Альпы, наступление Наполеона, печальное оставление Москвы врагу. Владимир Георгиевич словесно пишет картину жестокой битвы в предельной реалистичности. Пользуясь ярким и метким словом, автор очень эмоционально передаёт накал сражения, страдания воинов и словом бьёт на поражение, точно в цель — по восприимчивости впечатлительного читателя. И ты вместе со Степановым реально слышишь *«гром пушек, залпы мушкетов, топот конницы, приказы фельдмаршала, возгласы атакующих гренадеров, стоны раненых»*. Ты уже не просто читатель, но один из тех защитников Отечества, что «не щадили живота своего», и соперничаешь вживую, стиснув зубы. Вот Александр Степанов — адъютант при князе Багратионе в сражении Суворова с французами: *«Штабной порученец — глаза и уши, смел и решителен. Под огнём несколько раз передавал приказы Суворова о ведении боя князю Багратиону»*. Генерал Милорадович даёт молодому офицеру ёмкую характеристику: *«Огонь-прапорщик!»* Так ведёт себя в гуще исторических событий дворянин Степанов. Награды не заставили себя долго ждать: орден Святой Анны — за жестокое сражение под Нови и командорский крест ордена Святого Иоанна Иерусалимского — за труднейший переход с боями перевала Сен-Готард... Он доблестно выполнял наставление батюшки и самого полководца Суворова: *«Служить Отчизне и государям в полную силу своих способностей»*. Такой патриотический настрой духа русских воинов необходимо воспитывать среди учащихся и студентов, знакомя сегодняшнюю молодёжь с этим историческим романом.

Время летит, не останавливаясь ни на секунду. И вот в романе уже 1812 год.

С уважением и любовью пишет Нестеренко о шестидесятилетнем главнокомандующем Кутузове Михаиле Илларионовиче. Литератор цитирует мудрое решение опытного стратега: *«Мы Наполеона не победим, мы его обманем»*. Автор передаёт воодушевление в русских войсках при сообщении о полководце: *«Прибыл Кутузов бить французов!»*

«Шок от сдачи Москвы охватил не только русское общество, но и самого супостата оттого, что город горел от рук москвичей... Люди, жертвуя своим благополучием, рвались в армию, полагая, что для общего успеха не хватает его сабли, его присутствия на позициях, а его пуля, посланная из его ружья, будет той пулей, которая переломит ход борьбы в пользу русского оружия. Так расценивал ситуацию прокурор Степанов». Мать Александра Петровича отмечала, что он «унаследовал от отца эти черты: тот тоже дорожил своей честью, был настойчив и решителен в поступках». Такие доблестные чувства и благие намерения транслирует писатель через главного героя-патриота. Степанов радовался тому, как поднялся его народ: «Добровольчество на Руси — знамя нации. Наш порыв — дело правое!.. Согласие — это мощная, неодолимая сила! Война всё больше и больше принимает народный характер. Потoki людские идут с целеустремлённостью на защиту Отечества». Ответственный и энергичный, Степанов снабжает русскую армию продовольствием и боеприпасами, ведёт борьбу с мародёрами, восстанавливает разрушенные города и сёла, сражается вместе с партизанами. За отвагу и полезное служение государю А. П. Степанов был награждён орденами Святого Владимира IV степени и Святой Анны II степени.

Губернатор Каверин был весьма доволен своим заместителем, отмечая его огромные организаторские способности. Он давал Степанову высокую оценку: *«Человек с широкой душой, никогда не унывающий, но с великой самодисциплиной и работоспособностью»*. Калужский губернатор прочил Александру Петровичу большое будущее на государственной службе, но *«беспокойная душа Степанова уж насытилась успехами чиновничьего труда и звала к письменному столу»*.

Александр Степанов, как Г. Р. Державин и И. И. Дмитриев, удачно совмещал службу государеву и словесность. В горячие военные будни Степановым написана поэма «Песнь победы спасителям Отечества». Калужские поэты лестно откликнулись на публикацию в письмах литератору, в которых прослеживался анализ содержания текста: *«Автор, как участник отражения нашествия Наполеона, показывает несокрушимую силу народа в патриотическом единении всех слоёв российского общества, в единении масс с государем, а дворян с крестьянами. Степанов в поэтических образах подчёркивает доблесть русского дворянства, сумевшего „отказаться от неги, роскоши и богатства“*,

взяться за оружие и вместе со своими дворовыми, крепостными, давая им вольную, влиться в народную армию. И победили!»

Литератор В. Г. Нестеренко владеет военной терминологией, удачно использует её в описании тактических планов и самих батальей: «реляция» — письменное донесение о действиях войск, «демарш» — устное или письменное дипломатическое выступление, «арьергард» — часть войск, находящаяся позади главных сил, «инфантерия» — это пехота, «стать во фронт» — вытянуться. То есть использует целую галерею специфической лексики, обогащающей батальные сцены.

Речевые характеристики персонажей

Владимиру Нестеренко удалось поднять огромные пласты истории при изучении более двух десятков архивных документов. Поэтому читатель доверяет автору-исследователю в правдивом отражении эпохи царствования Александра I. При вдумчивом чтении погружаешься в повествование и на машине времени попадаешь в прошлое. Детально, очень подробно описаны автором быт, культура, образование, транспорт, взаимоотношения между людьми, традиции русского народа, особенности национальной кухни. Исконно русский язык, на котором изъяснялись наши предки, используется писателем для создания речевой оболочки событий того далёкого времени. Стряхнув пыль столетий, автор употребляет архаизмы — устаревшие слова, вкладывая их в уста персонажей, с орфоэпическими, лексическими и грамматическими особенностями. И мы переносимся мысленно в прошедшую эпоху благодаря репликам героев. Ведь тогда обращались к дворянам: «Ваше высокопревосходительство», «Ваше высокоблагородие», «Ваше благородие». Судари и сударыни говорили «сей указ» — сегодня мы скажем «этот указ»; раньше «негоже» — сейчас «нельзя»; «дозвольте молвить» — «разрешите сказать»; «вирши» — «стихи». Заметные фигуры романа пользуются старинными мерами длины: сажень, верста, десятина. Меняются времена, а вместе с ними и язык претерпевает изменения. «Заговори — и я скажу, кто ты», — изрёк однажды древнегреческий философ и мыслитель Сократ. Действительно, речь — верный признак принадлежности к определённому сословию. Владимир Нестеренко следует за героями и точно передаёт характерную для них речь. Вот слуга (низшее сословие) сыплет просторечными словечками, но понятными нашим

современникам: «шибко», «ноне», «токмо», «туды», «куды», «двести дён», «робить», «рыбалить». Дворяне, люди просвещённые, изъясняются высоким «штилем». Автор высвечивает звучные имена той эпохи. Александр Степанов в литературных кругах встречается и общается с баснописцем Иваном Крыловым, поэтом и сенатором Иваном Дмитриевым, писателем и статским советником Николаем Карамзиным. Романист В. Нестеренко знакомит нас через Степанова с гостями петербургского литературного салона Зинаиды Волконской: писателем Александром Бестужевым, драматургом Александром Грибоедовым, автором исторических романов Михаилом Загоскиным, сказочником Сергеем Аксаковым, публицистом и участником войны Александром Краснокутским, журналистом и редактором «Русского инвалида» Фёдором Корфом, романистом-историком князем Михаилом Волконским; среди милых дам — лирической поэтессой Прасковьей Бакутиной, писательницей Софьей Буткевич, Надеждой Дуровой со своими воспоминаниями о сражениях с французами. Какие имена! Одно звонче другого!

С 1804 года А. П. Степанов служит в Калуге в должности губернского прокурора и бережёт свою *«честь суворовского офицера»*. Публицист и писатель Дружинин вспоминает: *«Острый на слово, весёлый и очень любезный в обществе, он был любим всеми, уважаем как человек, чиновник и литератор»*, несмотря на то, что редкими были вечера в литературных кругах. *«Полноводная река развлечений, с островками литературного творчества, хоть и мелела, но семья Степанова эти годы считала счастливыми»*.

Семейное счастье

Даже исторические фрагменты текста читаются легко, настолько мощно речевой поток захватывает читателя и уносит на следующую страницу — в непредсказуемое будущее центральных героев. Невозможно оторваться от книги — хочется знать дальнейшее развитие событий в личной жизни Александра и Катерины Степановых, потому что искренне переживаешь за полюбившихся ключевых персонажей романа.

Читателю уже не терпится узнать: какая жена и что за детки у Степанова? Эта веточка личностной сюжетной линии очень романтическая, достойная восхищения и особых эпитетов! Александр Степанов и Катерина Быкова влюбились на уроках итальянского языка, которые он преподавал девушке. Барышня

же покорила его не только своим сопрано, но и воспитанностью, кротостью характера и умом. Молодые тайно обвенчались в церкви. Исключительная история! Она вызвала негодование матушки Пелагеи Степановны. Но это доказательство чести молодого человека, отвечающего за свои слова и смелые поступки. Вот это настоящая любовь — на весь супружеский век! Вы обратите внимание, как величают любимые друг друга: Александр — Катерине: «душа моя» или «милая губернаторша», она ему в ответ: «друг мой», «мой милый губернатор». Как любовно с обеих сторон! Несмотря на финансовые затруднения, Степановы отметили супружескую дату — ландышевую, или кружевную, свадьбу (тринадцать лет совместной жизни). В такой атмосфере любви и взаимопонимания воспитывались четверо прекрасных детей Степановых, окутанные материнской заботой и лаской, отцовским участием и разумной строгостью.

К сожалению, семейное счастье Александра Петровича Степанова длилось недолго. Екатерина серьёзно заболела и стала угасать... *«Он не мог смириться с потерей любимой жены. Она была для него постоянным заинтересованным и внимательным собеседником, вместе с тем ценителем и сподвижником всех начинаний. Она была бесконечно заботлива к нему, к их детям, осеяла их такой же любовью и вниманием и даже больше. Тепла её сердца хватало на всех, а голос всегда звенел в комнатах и на воле с неопишуемой музыкой и притягательностью. И вдруг всё это оборвалось, исчезло...»* После тяжёлой утраты Степанов долго не мог приступить к домашним делам, к должностным обязанностям.

Степанов — помещик и исследователь

По мнению Ивана Ивановича Дмитриева, Степанов А. П. — *«способный писатель и честный юрист»*. Так же лестно об Александре Петровиче отзывался его современник, литератор Гавриил Степанович Батеньков, он отмечал его *«разносторонние увлечения и широкую образованность! Молодой офицер пишет оды в суворовском походе, калужский прокурор сочиняет поэму „Суворов“, помещик в своём имении открывает пансионат для обучения грамоте и языкам детей со всей округи. Bravo!»* Степанов осознавал, что его ремесло дворянина-помещика заключается в справедливом и созидательном управлении. Под стать матери, он стал справным, рачительным помещиком. Барин Александр Петрович строил отношения с

подчинёнными на доверии. Он был против крепостного права, крестьян не обижал. Степанов лично распорядился снять «крепость» и дал «вольную грамоту» ямщику Кузьме.

Писатель Нестеренко отмечает в романе ещё одно увлечение А. П. Степанова: научные изыскания в сельском хозяйстве, особенно в почвоведении. *«Александр Петрович живо интересовался „Трудами“ Московского университета, где имелось много публикаций на сельскохозяйственную тему. Степанова привлекали мировые технические новинки: сеялки, веялки, молотилки, жатки».* Он на практике стал применять передовые методы земледелия — трёхпольный севооборот с последующим посевом тимофеевки.

Декабристы в судьбе Степанова

А. П. Степанов разделял передовые взгляды современников на обустройство России при императоре Александре I. Патриархальные уложения тормозили развитие государства. М. М. Сперанский получил ответственное задание: составить план общей политической реформы Российского государства. Благодаря Сперанскому 12 декабря 1822 года была официально утверждена Енисейская губерния.

Степанов не был сторонником свержения монаршей власти, как его друзья — члены тайного общества «Союз благоденствия». Но, будучи начальником Енисейской губернии, способствовал улучшению бытовых условий жизни декабристов в сибирской ссылке. Нестеренко описывает содействия Степанова сосланным Фёдору Шаховскому и Семёну Краснокутскому. Он был близким другом декабриста Гавриила Батенькова. Исторически достоверна случайная встреча Александра Петровича на постоялом дворе на перегоне Ачинск — Красноярск с бесстрашной француженкой Жанеттой-Полиной Гебль — женой декабриста Ивана Анненкова, добравшейся вслед за мужем на каторгу, в Нерчинские рудники Забайкалья.

Кредо Степанова по жизни — это благочестивое обращение к людям: *«у него всегда было стремление видеть человека в человеке как воплощение высоких моральных и интеллектуальных свойств, носителя культурных ценностей — и в своём добром отношении к декабристам не видел никакой крамолы».* Но по донесениям жандармерии 26 апреля 1831 года Степанов А. П. был снят с губернаторской должности без права занятия высоких постов — за «доброжелательное отношение к декабристам».

Теория просвещения народа

Жизненная философия молодого юриста основывалась на доктрине могущества державы через просвещение нации. В. Г. Нестеренко в уста главного героя романа вкладывает основную идею образованности общества: *«Как нет предела Вселенной, так и нет предела знаниям. Никогда не поздно окунуться в благое лоно просвещения. Учение образует ум, а воспитание — нравы... Пока темень будет в душе человека — нечего и думать о новом обществе»*. Степанов был убеждён, что *«исполнение законов без просвещения невозможно, и сама просвещённая монархия должна идти впереди своего общества, дать ему конституцию»*. Александр Петрович мечтал: *«Добро к свободным людям ширилось бы через школы и училища, лицеи и университеты»*.

Теме просвещения прозаик не случайно уделяет особое внимание. Сам Владимир Георгиевич постоянно испытывает непреодолимую жажду знаний. Всю жизнь он приобретает новые познания по наказу отца: *«Учись, сын, как бы тебе тяжело ни жилось»* (из «Автобиографии» В. Г. Нестеренко). В «образовательной лестнице» у Владимира Георгиевича несколько значимых ступеней: семь классов, ремесленное училище, вечерняя школа, Казахский государственный университет (факультет журналистики, заочное отделение). Остался в мечтах литератора сценарный факультет... Главным своим учителем он считает Жизнь. Действительно, этому человеку, преодолевая житейские трудности, будучи одиннадцать лет фермером, пришлось освоить около двадцати прикладных специальностей. Самообразование и чтение взахлёб постепенно сформировали Нестеренко как журналиста, а затем — признанного писателя. Это состоялось только благодаря его упорному стремлению к совершенствованию в литературном творчестве.

Литературная деятельность Степанова

«Знание французского, итальянского, немецкого языков позволяло Степанову читать в подлинниках, а не в переводе произведения зарубежных авторов. Он читал романы и вирши, и это всё больше подвигало его к стихотворчеству. Александр не пропускал офицерские вечера, на которых читал свои стихи, получая иногда лестные отзывы... Молодого поручика больше всего занимала изящная словесность». Он продолжает сочинять на основе пережитого в военных действиях. Несколько

стихотворений об итальянском походе Степанов напечатал в журнале Карамзина «Вестник Европы».

Повсюду Степанов перевозил с собой богатую личную библиотеку. Александр любил подолгу засиживаться в кабинете за письменным столом, читая и творя стихи или статьи в журналы по настроению и вдохновению. У Степанова (а точнее, у самого Нестеренко) сложилось чёткое представление об истинном поэте: *«Поэт продолжает жить образами своих лирических героев. Они с ним повсюду: в счастье и в благогенствии, в трудах по долгу службы и в дни нечаянных трудностей. Главное, не давать разочаровываться в собственных творениях, а стремиться к совершенству, как это случилось и с Иваном Андреевичем Крыловым».*

По архивным изысканиям Нестеренко, лично перу Александра Петровича Степанова принадлежат следующие произведения: поэмы «Песнь победы спасителям Отечества» (1813) и «Суворов» (1821); публицистика «Предание о Калуге» (1825), «Путешествие в Кяхту из Красноярска» (1828), «О дикорастущих в Сибири конопле, грече и льне» (1824), «Наставление» (1824), «Взгляд на физическое положение Минусинского округа» (1828), «Письма об обязанностях губернатора», «Статистическое описание Енисейской губернии» (1835); романы «Постоялый двор. Записки покойного Горянова, изданные его другом Н. П. Маловым» (1835) и «Тайна» (1838). Замечательное литературно-историческое наследство оставил нам этот талантливый соотечественник!

Владимир Георгиевич в романе предоставляет современным читателям любопытные факты из истории создания красноярского литературного альманаха (это 1828 год): *«На неделе вернувшийся из Петербурга Владимир Соколовский привёз много интересного. Но главное, встречался с Василием Андреевичем Жуковским, и поэт весьма одобрительно отозвался о выпуске „Енисейского альманаха“ и об обществе любителей словесности „Красноярская литературная беседа“».* Степанов и пылкий Соколовский в тесной связке работали над выпуском альманаха. Среди авторов — туруханский фельдшер Яроцкий, енисейский земский исправник Третьяков. Губернатор напечатал свои стихи, краеведческую статью «Путешествие в Кяхту из Красноярска». Отмечены были сатирические стихи Владимира Соколовского.

«Василий Андреевич Жуковский прочитал Ваши стихи, похвалил, заметил, что ранее был знаком с Вами, желает дальнейших успехов в словесности, — с жаром рассказывал Владимир Игнатьевич, — вот эти строки:

*Я лечу под парусами
Между гор и среди лесов,
Вслед за бурями и льдами.
Бог — мой щит и мой покров!
С Ангары до устья моря
Вижу дикие страны;
Нет здесь радостей, нет горя:
Образ вечной тишины!»*

Искусство чтеца

На одном из литературных вечеров Степанов с шуткой заметил собравшейся публике: *«Коль вам наскучит моё чтение, скажите, ибо я, как токующий глухарь, когда читаю стихи, то времени не слышу».*

Александр Петрович был замечательным чтецом!

«Нетерпеливые рукоплескания воодушевили, и Александр в артистичной манере прочитал отрывок... Его чтение привело в сентиментальное состояние дам:

— Господа, я преклоняю голову перед талантом Александра Петровича, рекомендую прочесть в прозе его „Воспоминания об Итальянском походе рядом с Суворовым“. Я получила неизгладимые впечатления. Bravo!

Автор был польщён и счастлив».

Нестеренко — мастер слова

Как талантливый музыкант-виртуоз владеет своим инструментом, так Владимир Нестеренко владеет словом. Драгоценные яхонты русской речи в виде метафор, олицетворений, сравнений щедро рассыпаны по всему роману. Вот примеры самых блестящих из них: *«Сила мысли старца бьёт точнее и дальше», «Искусство настоящее должно быть смелым!»*

Владимир Георгиевич Нестеренко — мастер глубоких философских рассуждений и мудрых афоризмов. Язык его романа украшен удивительными сравнительными образами. Например, писатель отождествляет понятие «счастье» с неутомным, неуправляемым течением реки. Так же образно автор проводит параллель между поиском Степановым подходящего места службы и ловлей курицы в большом амбаре. Или другой пример. Вы когда-нибудь ловили рыбу голыми руками в водоёме? И в жизни точно

так: «*Но дело ускользало, казалось, схваченное уже, как скользкая живая рыба в прозрачной озёрной воде. Такой рыбой оказалась его давно законченная и, наконец, полностью опубликованная в „Трудах“ Московского университета поэма „Суворов“, от которой автор ожидал более широкую известность, чем прежде, новые публикации произведений, а с ними и солидные гонорары, поддерживающие его жалование чиновника...*» Уплыла рыбка...

«*Как в умелых руках кресало источает искру и зажигает жгут, так от любви материнской — истока доброты — питаться тому младенцу себе на счастье, а людям на пользу», «Для жита необходима чистая пашня, тепло светила и обильные слёзы Всевышнего. Так и людям необходим мир, тепло души и сердца вождя своего*». В этих сопоставлениях отражаются пристальные, аналитические наблюдения писателя за привычными явлениями обыденной жизни, достаточно знакомыми каждому человеку. Владимир Георгиевич делает мудрые выводы, понятные любому неискущённому читателю.

По духу своему романтики, Степанов и Соколовский сравнивают себя с «*первопроходцем, взявшимся прорубить просеку в гремучем лесу, которая приведёт его к богатому прииску*». Всё у них получится! Они станут первыми и успешными «*в строительстве счастливой жизни людей в столь обширном и богатом крае*». «*Чередой катились дни и месяцы, и чем активнее вёл себя Степанов, тем быстрее, как по наклонной, бурля и пенясь, бежит ручей, превращаясь в реку, тем заметнее разрастался багаж сдланного губернатором*», — образно писатель констатирует результаты управленческой деятельности А. П. Степанова.

Кроме того, писатель создаёт порой презабавное олицетворение («*шумный и говорливый сенокос*») или точный неологизм (часто «*дождило*») и другие лингвистические творения.

Присутствуют в тексте у Нестеренко русские пословицы: «*Век живи — век учись*» и другие. Как образец народной мудрости он использует афоризмы: «*Ремесло мастера звонче любой монеты*», «*Луч солнца ярче костра*».

Пользуясь богатейшей словарной палитрой, автор передаёт чувства, переживания, размышления, мечты своих героев, открывая перед читателем их удивительный и неповторимый внутренний мир. Тонко чувствующая натура самого литератора позволяет ему придать каждому действующему лицу персональную окраску. «Енисейский губернатор» по эмоциональной насыщенности и выразительности вполне соответствует жанру психологического романа.

Должность губернатора

Губернскому правлению А. П. Степанова (1822 – 1831 годы) отводится в произведении значительная часть — ведь это ядро романа. А предысторией карьеры Степанова является его становление как студента, затем суворовского офицера, преподавателя иностранных языков, столоначальника, прокурора, статского советника, хозяйствующего помещика, увлечённого исследователя-почвоведом, известного писателя. Немалый послужной список для одного человека! Вот он каков — Александр Петрович, наш первый енисейский губернатор!

Степанов сравнивал себя с могучим дубом, так уверенно он ощущал себя: *«Дорогой созрел поэтический образ будущего правления. Наваян он тем, что в Петербурге статский советник имел силу и прочность многолетнего дуба. Но вот этот дуб вырвали из привычной среды и пересаживают в новое место с благодатной почвой, коей богата Сибирь. Приживётся ли там дуб?»* Со временем читатель удостоверится: приживётся Степанов-«дуб» на сибирской земле обетованной!

Перезвон церковных колоколов Благовещенского собора и сама обедня по прибытии Степанова с семьёй в Красноярск знаменовали удачу в предстоящих великих делах. Писатель собственные мысли отождествляет с предполагаемыми размышлениями главного персонажа о начале серьёзной деятельности: *«Свобода действий была гана первому енисейскому губернатору. Он готов полностью отдаться развитию обширнейшего края от солнечного юга — до скованных мерзлотой тундр. Он не будет жесток, но справедлив и постарается подарить людям ступок своего усердия и добра на нелёгком поприще губернаторства».*

Велики заслуги Александра Петровича на красноярской земле. Нестеренко Владимир Георгиевич повествует о губернских делах Степанова, о его весомом наследии, что оставил нам, сибирским потомкам: *«Девять лет Степанов жил и работал безвыездно в Енисейской губернии. Он сросся с нею корнями... Здесь добыто уважение народов губернии».* При Степанове А. П. разрастаются города, открываются новые промыслы, работные дома, хлебные магазины, школы, больница, аптека, колокольный завод у Енисейска, старательская золотодобыча. В губернской столице по инициативе Степанова стали повседневно прибирать улицы, прокладывать деревянные тротуары,

отсыпая дороги. Лицевую сторону оград всюду подновили, покрасили. Особенно Александр Петрович гордился Знаменским стеклоделательным заводом, который стал под его контролем «первой ласточкой» промышленного производства на енисейской земле. Руководила заводом купчиха Анна Гавриловна Коновалова с сыном Иваном. Стекольный промысел «Знаменский» производил листовое стекло для окон, широкий набор посуды и различных изделий, обеспечил не только жителей Енисейской губернии, но и далеко за её пределами, чем прославил наш край. В 1833 году при стеклозаводе была построена церковь во имя иконы Божьей Матери «Знамение».

В культурной жизни Красноярска тоже стали заметны продвижения. Музыканты, певцы в царские дни и на ярмарках давали представления. В городе обозначился природный парк с дорожками и качелями, беседками и скамейками, где можно в тени присесть, съесть мороженое из лавки купца Новикова, можно почитать журнал или книгу из библиотеки. Значительно увеличилась прослойка грамотных, люди стали читать книги, заниматься народным творчеством, живописью. Степанов и Соколовский собрали первый в Сибири альманах. На фабрике у купца Родионова стали выпускать писчую бумагу.

Традиционное русское хлебосольство расписано автором во всей красе и изобилии. Вот праздничное застолье (на кружевную свадьбу) у самого Степанова: *«...гости вкусили водки с лёгкими закусками из паюсной икры, сёмги, жареной печени, крутых яиц; кому что по вкусу. После чего гости были приглашены в столовую, уселись за обильно накрытый стол из ветчины, гусей в яблоках, буженины с луком, свинины под хреном, разварной осетрины, сборного винегрета из домашней птицы, капусты, огурцов, оливок, каперсов и яиц... Всё это обилие поедалось с добрым аппетитом не спеша, запивалось водкой или вином».*

Из книги самого А. П. Степанова «Енисейская губерния» Нестеренко берёт его отзыв о чумынских (ачинских) крестьянах-рыбаках: *«Они свежи умом и смелы в объяснениях своих поступков и желаний. Отсюда вытекает главная их черта: люди эти горды своею свободой!»* Эта замечательная фраза объективно характеризует настоящих сибиряков. Мы должны быть достойными наших предков — быть умными, смелыми, гордыми и свободными, как они!

На посту губернатора Приенисейского края Александр Петрович добился значительных достижений. Нестеренко в

своём произведении подчёркивает патриотические и деловые качества Степанова: *«Как может чувствовать себя человек, добровольно согласившийся ехать в эти неласковые края, полюбившиеся ему, борец против ростовщичества и злоупотреблений чиновников, организатор и создатель немалых ценностей? Обладая творческой натурой, глубоко грамотный, помимо прямых обязанностей, он занимался исследованием природных ресурсов огромного края, понимая, что записки его наблюдений явятся для дальнейших исследований россыпью золотых самородков»*. Только благие дела и превосходный результат даруют величие человеку!

Русский национальный характер Степанова проявляется в его служении своему Отечеству верою и правдою. Государь удостоил А. П. Степанова чести: за полезные труды по устройству Енисейской губернии жаловал орден Святого Станислава I степени.

В государственных архивах Нестеренко обнаружил упоминание о получении Степановым второй Демидовской премии (в две с половиной тысячи рублей) за участие книги «Описание Енисейской губернии» в конкурсе в номинации «Статистика». Триумф книги на этом не закончился. Император Николай I высоко оценил труд бывшего губернатора и подарил ему бриллиантовый перстень.

Исторический роман писатель завершает знаменательным «Эпилогом». В заключительной части отражены последние годы жизни А. П. Степанова. Потомками дана высокая оценка этой величественной государственной фигуре как юристу, литератору и, конечно же, енисейскому губернатору. Огромен личный вклад Степанова А. П. в развитие Российского государства. Ежегодно присуждается стипендия Красноярского края имени первого губернатора Енисейской губернии Александра Петровича Степанова — за достижения в области общественных и гуманитарных наук.

Память — на века

Исторический роман «Енисейский губернатор» открыл занавес в прошлое Приенисейского края. К двухсотлетию Енисейской губернии (декабрь 2022) писатель В. Г. Нестеренко «воскресил» из забвения имя первого губернатора Александра Петровича Степанова, недостаточно известного

в Красноярском крае. Его просвещённое правление стало судьбоносным для региона — высоким стартом для быстрого освоения земель и промышленного развития. Книга о судьбе А. П. Степанова может служить художественным краеведческим пособием для историков. Публикация произведения В. Г. Нестеренко в Красноярске позволит популяризировать благородное имя Александра Петровича Степанова, которому воздвигнут памятник в краевой столице в сквере на пересечении улиц Копылова и Красной Армии с надписью на пьедестале: «Всякий может подразумевать въ учрежденіи Енисейской Губерніи цель несравненно возвышеннейшую... И такъ, Енисейская Губернія есть живой памятникъ отеческой попечительности и высокой доблести Россійскихъ Государей».

Первый!

Первый губернатор Енисейской Сибири — Степанов Александр Петрович. Да и Нестеренко Владимир Георгиевич — тоже *Первый!* Это писатель-романист, открывший имя Степанова для красноярцев в художественной огранке.

Потомки Степанова и современники Нестеренко с благодарностью произносят эти имена. Они вошли в историю и литературу России и Красноярского края.

Степанов и Нестеренко, вы остаётесь лучшими, доблестными и *самыми Первыми!*

Об авторе:

Татьяна Васильевна СЕМЕНКОВА родилась в городе Бородино Красноярского края. Окончила Бородинскую среднюю школу, затем — Лесосибирский пединститут. Работала учителем русского языка и литературы в Манском и Емельяновском районах. Затем как учитель-логопед занималась коррекцией и развитием речи дошкольников в посёлке Емельяново. Общий педагогический стаж — 39 лет. Публиковалась в газетах «Бородинский вестник», «Емельяновские веси», «Красноярская газета», в альманахах «Новый Енисейский литератор» и «Енисейка». Лауреат конкурса имени М. Г. Манаевой за 2022 год.

